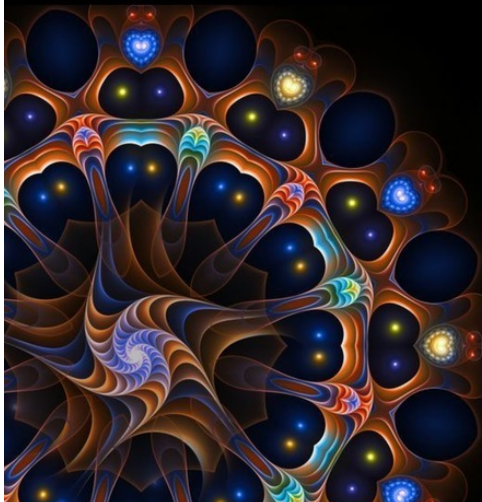

МАКСИМ МЕЙСТЕР

НЕБО НА ДВОИХ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, ТОМ 2

Максим Мейстер
Небо на двоих
Серия «Максим Мейстер.
Собрание сочинений», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14343357
ISBN 978-5-4474-3752-7*

Аннотация

Давно замечено: о сложных и важных вещах лучше говорить не прямо. Образами, притчами, иносказаниями... «Небо на двоих» – это множество образов, скрытых в историях о вроде бы самых обычных сказочных зверушках. Эта книга – необычный сплав эзотерики, жизненной философии, «детских» сказок, историй любви и оригинальной формы. Сборник понравится всем, кто задумывается о том, зачем мы живем, о том, что такое любовь и подлинные взаимоотношения. Да и просто тем, кому не хватает светлой литературы.

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Небо на двоих
Собрание сочинений, том 2
Максим Мейстер

© Максим Мейстер, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Летом в лесу хорошо. Только иногда очень жарко. И тогда все хорошее становится неважным. Цветочный аромат, спелые ягоды, сухие дорожки, по которым так удобно бегать туда-сюда по разным важным делам... Когда жарко, то ничего не радует.

Ежик терпеть не мог жару. Он тут же прятался в домике и забирался в самую глубокую комнату, где отсиживался весь день, потягивая через соломинку прохладный морс из клюквы и земляники. А когда жара добиралась до подвала, Ежик выбирался наверх и звал Белочку. Она жила в дупле над домиком и сразу откликалась:

– Что случилось?

– Будто сама не знаешь? – начинал бурчать Ежик. – Смотри, какая жара! Даже и не сходишь никуда. А надо же припасы делать! Иди, давай, ветер зови, а то совсем уже обленился, лентяй этакий!

И Белочка забиралась на самую высокую сосну, которая росла неподалеку. Даже в самый жаркий день там можно было встретить ветер.

– Ау, ветер! Отзовись! – кричала она. – Ты почему опять вниз не спускаешься?! Ежик ругается! Ему ведь жарко!

Ветер немножко стыдился и спускался к земле, чтобы летать между деревьями и разгонять жару.

Всем сразу становилось хорошо. Цветы радостно пахли, отдавая аромат ветру, птицы начинали петь, а довольный Ежик выбирался из убежища и бежал по делам. А Белочка обычно прыгала рядом, чтобы не расставаться и чтобы помогать, если вдруг надо будет. Из-за чего, правда, Ежику частенько никакими важными делами заниматься не удавалось. Но он не расстраивался, как раньше, потому что давно понял: разговаривать с Белочкой и даже просто быть с ней вместе – тоже очень важное дело.

Это год назад, когда они только познакомились, Ежик переживал за каждую минуту, не занятую чем-то полезным и практичным. А сейчас он мог неделями болтать с Белочкой, гулять с ней по лесу и ходить на лекции Грача, при этом ни чуть не думая о припасах и мягкой спальне на зиму. Иногда даже сама Белочка, которая год назад и не подумала бы о таких вещах, спрашивала:

– А ты не забыл, что скоро зима? Запасись-то успеем?

– Успеем! – серьезно отвечал Ежик. – Осенью быстро заполним кладовые, не бойся. Вдвоем быстрее получится!

– Да я не боюсь! – радовалась Белочка. – Просто ты сам сказал, чтобы я напоминала...

Ежик довольно сопел и для порядка день или два посвящал сбору ягод и грибов тех видов, что осенью не будет...

Сегодня тоже было жарко. Причем не просто так, а уже третий день! Ни ветерка, ни облачка.

– Просто «жаркие страны» какие-то, – бурчал Ежик, вспо-

миная рассказы Грача. – Не понимаю, зачем он туда летает все время. Это же кошмар еще и зимой такое терпеть! Нет, все-таки наша зима, которая со снегом, – это здорово!

Ежик решил выглянуть на улицу, надеясь, что там каким-то чудом появится небольшой снежный сугробик.

– Я в него зарююсь ненадолго, – фантазировал он, пробираясь по узким коридорам подземного домика. – А потом как выскочу и буду весь в снежинках. Красивый-прекрасивый! И чтобы на каждой иголочке – по снежинке. И в таком виде я прямо к Белочке в дупло как запрыгну, а она удивится и скажет: «Какой ты Ежик сегодня красивый, весь в снежинках!» А я скажу: «Я не только красивый, я еще и от жары спасаю. Чувствуешь, как прохладно стало?» И мы будем сидеть и разговаривать о том, как хорошо, что мы живем в лесу и нам не надо каждую осень улетать в жаркие страны!

На улице, конечно же, никакого сугроба не оказалось. Но Ежик не расстроился, потому что не слишком на него и рассчитывал. Он выбрался из домика, огляделся и вытянул мордочку, надеясь поймать хоть какой-то ветерок и отчитать его за лень. Но воздух был неподвижный и густой, как вода в озере.

– Третий день уже где-то прохлаждается! – громко сказал Ежик, рассчитывая, что Белочка услышит и выглянет из дупла. – Вместо того чтобы прохлаждать измученный лес. А ведь это его обязанность!

В ответ – только тишина. Ни шелеста деревьев, ни пти-

чьего гомона. Вообще ничего, словно лес вымер.

Ежик немного подождал, а потом постучал лапкой по стволу, крикнув:

– Ты чего, спишь что ли?

– Привет, Ежик! – сказала Белочка, выглянув из дупла. Она заспанно хлопала глазками-бусинками. – Я и правда уснула. Сначала сидела у себя в дупле и смотрела на небо. У меня там кусочек неба видно, если вверх смотреть, ты же знаешь...

– Не знаю, – тихонько буркнул Ежик. – Ты мне говорила, конечно, но сам не видел.

– Вот я сижу, смотрю на свой кусочек неба и считаю все, что через него пролетает, проносится или проплывает. У нас ведь у всех есть свой кусочек неба, и нам всегда важно, что в нем происходит. Обычно там плывут облака, и я их рассматриваю и считаю, бывает, птички пролетают, и даже радуга иногда переливается... Много всего бывает, но сегодня – ничего. Ни облачка, ни птички, ни тем более радуги. Считать совершенно нечего. Смотреть, конечно, все равно есть на что, потому что даже на просто синее небо тоже интересно смотреть, ведь оно очень глубокое. Но считать нечего, вот я и уснула...

– Ничего я не понял, чего ты наболтала, – сказал Ежик. – Наверное, от жары. Ты давай лучше сходи на сосну, поймай ветер и скажи, что пускай ищет полянку, где совесть потерял. А как найдет, то пусть... Устроил себе каникулы посре-

ди лета! Лучше бы осенью отдыхал, так ему и передай!

– Ладно, сейчас схожу, – сказала Белочка и запрыгала по веткам к высокой сосне.

Она легко вскарабкалась на самую верхушку и замерла.

Тихо.

– Ау, ветер! – тихонько позвала она.

Но ветер не откликнулся. Он третий день то ли прятался, то ли его и впрямь не было в лесу.

– Странно, – вслух подумала Белочка, – обычно здесь, наверху, всегда дует. Хоть немного, но всегда. Наверное, Ежик прав, и ветер прячется, когда я прихожу за ним. Ему ведь тоже, наверное, жарко и не хочется работать.

Подумав так, Белочка решила притаиться и все-таки поймать ленивый ветер, когда тот неосторожно проявится. Она спряталась за толстой веткой, замерла и стала ждать.

Вскоре она почувствовала едва заметные токи воздуха. Тут же выскочила и закричала:

– Поймала, поймала!

– Ой, ты чего? – испуганно чирикнула Синичка. – Я чуть не упала со страху! Лечу, значит, никого не трогаю. Жарко. Смотрю, хвостик пушистый торчит. Ну, думаю, Ежик опять свою Белочку за ветром послал, надо подлететь, поздороваться, поболтать о том о сем. Подлетаю, а она как выскочит, словно куница какая-то! Ты чего на подруг кидаешься?!

– Я думала, это ветер появился! – засмеялась Белочка. Она обрадовалась появлению подружки. – А это, оказывает-

ся, ты крылышками машешь, вот мне и показалось... А ты не знаешь, куда ветер подевался? Третий день его даже наверху нет...

– Ну, слышала я тут кое-что... – сказала Синичка. Она села на ветку и принялась с интересом рассматривать горизонт, а потом собственные лапки.

– Что слышала? – заинтересовалась Белочка.

– Да так, это же слухи только. Тебе и не стоит, наверное, говорить...

– Ну, пожалуйста, интересно очень! Ты всегда самая первая обо всем узнаёшь. Расскажи!

– Ага, а потом твой Ежик опять меня ругать будет, что я сплетница!

– Нет, не будет, – пообещала Белочка. – Он уже от жары не знает куда деваться, так что ему интересно, куда это ветер запропастился!

– Ладно, расскажу! – решила Синичка. Она подсела поближе к подруге и тихо, почти шепотом сказала: – Ходят слухи, что ветер все время проводит на полянке нарциссов!

– Да ну?! – удивилась Белочка. – Зачем? У них же аромат ядовитый, потому что нарциссы гордые и думают только о себе. Из нашего леса никто к этой полянке даже не подходит!

– А ветру, говорят, очень понравился цветок на этой поляне...

– Точно сплетни! – уверенно сказала Белочка. – Я даже

не буду про это Ежику рассказывать, а то он...

– Почему это сплетни?! – обиделась Синичка. – Ветер всегда был равнодушен к цветам!

– Я знаю, но не к нарциссам же!

– Чужая любовь – потемки! – здраво чирикнула Синичка. – Ты вон тоже Ежика любишь, с которым я бы и дня не выдержала! Колючий зануда!

– Не обзывайся, он хороший! – серьезно сказала Белочка. – Он только снаружи колючий...

– Ну вот, я же не говорю, что Белочка не может любить Ежика, а Ежик – Белочку! А ты сразу про мою новость – сплетни, сплетни! Знаешь, кто мне про это рассказал?! А вот не скажу, все равно не поверишь. И вообще, я на тебя обиделась. Ты скоро станешь такой же колючей и бессердечной, как твой Ежик! Я тут стараюсь, по секрету ей рассказываю последние новости, а она не верит! Все, больше ничего не расскажу!

– Ну чего ты? – мягко сказала Белочка. Она привыкла, что Синичка иногда шумит, но все равно расстраивалась, особенно когда та ругала Ежика. – Расчирикалась, будто пожар. Я верю тебе, верю, просто удивилась очень, вот и сказала, что так быть не может, что не может ветер полюбить нарцисс...

– Правда веришь? – уточнила Синичка.

– Ага, – ответила Белочка. – А еще ты моя самая лучшая подруга!..

– Ладно, тогда я больше на тебя не обижаюсь!

– Тогда скажи, кто тебе про ветер и цветок рассказал?..

А тем временем Ежик ждал Белочку и думал над ее словами о небе, которое, хоть и одно, но у каждого свое.

«Действительно, каждый видит только свой кусочек неба, – размышлял он. – И обращает внимание в основном только на то, что через этот кусочек проносится. Конечно, я слышал много разных историй о том, что есть другие леса, города, даже другие страны, где все по-другому, но эти рассказы не касаются моего кусочка неба, поэтому они и меня не касаются. Мой кусочек неба виден из домика, где я живу. И помимо общей бездонной глубины и синевы, в моем кусочке неба есть сухая листва, камышинный пух, припасы, времена года, корни моего дерева и, конечно же, Белочка...»

Ежик вздохнул и серьезно задумался: «Только вот кусочек неба самой Белочки я увидеть не могу. А без этого и сама Белочка не сможет целиком войти в мой кусочек неба. Разве не так? Она-то свободно приходит ко мне, а я к ней – нет. Это не правильно. Ведь Белочка очень важная часть моего кусочка неба, значит, я обязательно должен хоть иногда видеть ее небо. Тогда оно станет и моим...»

Решив так, Ежик стал забираться вверх по дереву, к дуплу Белочки...

На высокой сосне по-прежнему было тихо. В смысле, ветра не было. Зато шелканье и чириканье подружек слышно

было на пол-леса!

– Ой, мы совсем заболтались! – вдруг спохватилась Белочка. – А меня Ежик ждет!

Она метнулась вниз по стволу, потом обратно:

– Слушай, полетели со мной, а?

– Чего, боишься, ругаться будет, что ты два часа за ветром ходила, к тому же без толку? – догадалась Синичка.

– Ну, может и не будет, но все равно, давай вместе пойдем. Он вообще-то никогда не ругается, бурчит только иногда. Просто ты у нас давно в гостях не была.

– Ладно! – весело откликнулась Синичка. – Подруг надо выручать!

Они помчались вниз. Синичка выписывала над Белочкой круги и радостно о чем-то чирикала, но когда они приблизились к дому, вдруг замолчала на полуслове.

Белочка от неожиданности даже остановилась.

– Чего там? – спросила она.

– Слушай, мне, конечно, не хочется тебе об этом говорить, но, похоже, твой Ежик от жары с ума сошел... – Синичка летела над землей, поэтому видела дальше подруги.

– Что случилась? – испугалась Белочка.

– Да тут не расскажешь! Это надо видеть! Залезь вон на елку и посмотри...

Белочка прыгнула на ствол ближайшего дерева и тоже увидела странную картину.

Ежик лез на дерево. Добирался примерно до метровой вы-

соты, где ствол становился полностью отвесным. Там замирал, а потом катился вниз, едва успевая свернуться клубком. У корней дерева разворачивался и снова лез вверх, с легкостью преодолевая пологое подножье дерева, но неизбежно срываясь на подступах к дуплу...

– Нет, это он не с ума сошел, это он играет! – с облегчением засмеялась Белочка. – На него иногда находит, и он начинает заниматься странными вещами. Я уже почти привыкла! Побежали, будем играть с ним вместе. Он любит, когда я с ним играю, даже когда не очень понимаю правил игры!

И она поскакала к домику. Там тоже забралась по стволу, попыталась свернуться клубочком и скатилась к подножью и... Ежику!

– Ой, у меня не получается так здорово катиться, как у тебя! – сказала она ему, отфыркиваясь от сухой листвы и иголок, облепивших мордочку.

– А у меня вообще не получится так играть, – сказала Синичка, а потом серьезно добавила: – Ежик, привет!

– Конечно, не получится, ты же не круглая. И хвостик мешает! – сказал Ежик Белочке, а потом повернулся к Синичке:

– Привет, Желтобрюхая! Как жизнь?

– Подруга, скажи ему, чтобы он перестал меня Желтобрюхой называть! – возмутилась Синичка.

– Ну, если хочешь, буду звать Желтушкой! – предложил Ежик.

– Синичка меня зовут! Си-ни-чка! – сказала Синичка. –

А никакая не Желтушка!

– Ну и странно! – пожал плечами Ежик. – Какая же ты «синичка», когда у тебя ни одного синего места нет. Хотя, конечно, я тебя всю внимательно не рассматривал, но... Так что, буду я тебя звать Желтушкой. К тому же в рифму...

– Какую еще рифму? – не поняла Синичка.

– Желтушка-болтушка, – подсказал Ежик.

– По-моему, это ты сейчас Ежун-болтун! – рассердилась Синичка. – Поэт нашелся! Да, так и буду тебя звать! Если будешь обзывать, буду звать тебя Ежуном!..

– Ну, не ссорьтесь... – расстроилась Белочка.

– Да мы же не ссоримся, просто...

– Белочка, неужели тебе и правда нравится этот колючий Еж?!

– На себя посмотри! – хмыкнул Ежик. – Ты единственная из всего леса дружишь с горожанином. С этим гордым и напыщенным Голубем!

– Ну и что?! – Синичка воинственно распушилась. – Наш ветер вон на полянке нарциссов все время проводит. Говорят, ему цветы там очень нравятся... А нарциссы – это похуже городских жителей! Потому что в городе приходится быть гордым, самолюбивым и жестоким, там жизнь такая, за каждую хлебную крошку сражаться надо, не говоря уж о жареных семечках, а нарциссы живут прямо в лесу, но все равно думают только о себе...

– Подожди-ка! – заинтересовался Ежик. – Что там, гово-

ришь, у нас с ветром?..

– Подруга, расскажи, а то у меня никаких сил с ним разговаривать не осталось! – сказала Синичка, и Белочка пересказала историю о пропавшем ветре и слухах о его любви к цветку на поляне нарциссов. Синичка, конечно, не удержалась и постоянно прерывала рассказ, украшая историю новыми подробностями и предположениями.

– Хм, боюсь, вы кое-что напутали, – сказал Ежик, внимательно все выслушав. Он стал серьезен. – Ветер, конечно, может полюбить нарцисс, но нарцисс не может полюбить ветер. Нарциссы любят только себя или трутней, которые жужжат о любви, при этом тоже думая только о себе. Ни тем, ни другим любовь ветра не нужна. И даже если бы наш ветер любил нарцисс, то не пропадал бы так долго. Односторонняя любовь не может развиваться. А раз ветра нет так долго, значит, на его любовь ответили. Либо, наоборот, ветер ответил на любовь какого-то цветка. Но в обоих случаях этот цветок не может быть нарциссом. Понимаете? Простая логика...

Белочка с гордостью посмотрела на Синичку, мол, видишь, какой он у меня умный!

– Поэтому, скорее всего, на полянке нарциссов появился какой-то необычный цветок, который привлек внимание ветра, – продолжал Ежик. – Это, конечно, уважительная причина, так что придется потерпеть жару еще немного. Думаю, не долго, потому что я наш ветер знаю, он все, что ему нравится, в лес тащит. Так что скоро мы познакомимся с этим

таинственным цветком с поляны нарциссов...

– Ой, я уже хочу с ним поговорить! – обрадовалась Белочка. – Я очень люблю с цветами разговаривать!

– Ладно, – улыбнулся Ежик, – если появится, вместе сходим, познакомимся, а сейчас пойду от жары прятаться, раз ветра все равно не дозовешься, пока он любовными делами занят. Да и подумать надо кое о чем...

Ежик спрятался в домике.

– Вот видишь, неправда, что он тебя сплетницей называет, – сказала Белочка. Сразу поверил! И даже сам объяснил, что там происходит у ветра...

– Угу, – задумчиво чирикнула Синичка. – Слушай, я полечу, хорошо? Столько нового надо всем рассказать!

– Давай, – вздохнула Белочка.

– А Ежик твой, конечно, умный, но все равно колючий! – крикнула на прощанье Синичка и полетела искать новых слушателей, которые еще не знали об удивительной истории с ветром. Тем более что теперь, с пояснениями Ежика, она казалась гораздо правдоподобнее.

Белочка забралась в дупло и стала смотреть на кусочек синего неба.

– А считать по-прежнему нечего. Так хочется несколько тучек. Или хотя бы маленьких белых облачков. Они так забавно растворяются на солнце! – Белочке было жарко и скучно, а спать больше не хотелось. Она взяла в лапки несколько кедровых орешков, оставшихся с зимы, но есть тоже не хоте-

лось. Тогда Белочка стала кидать по одному орешку из дупла и считать их:

– Раз орешек пролетел по небу, два орешек, три, четыре, пять...

Когда они кончились, Белочка выбралась из дупла и спустилась к корням дерева. Она собрала все орешки, что смогла найти, и пересчитала.

– Странно, по небу пролетело двенадцать орешков, а я нашла только восемь! Где еще четыре? – Она внимательно осмотрелась, раздвигая траву и вороша сухие листья. Нашла еще один орешек, но остальные как сквозь землю провалились.

– Вот так с нашим кусочком неба и бывает, – задумчиво сказала Белочка. – То, что в нем появляется, рано или поздно исчезает, даже если очень тщательно все считать...

Она вернулась в дупло и снова принялась по одному выбрасывать орешки.

– Девять! – Белочка твердо запомнила цифру, потом спустилась вниз и опять собрала орешки, которых на этот раз оказалось только семь. – И правда – исчезают! – Теперь она по-настоящему удивилась и бросилась обратно вверх, чтобы проверить, сколько раз надо выкинуть орешки, чтобы исчезли все.

Но когда она спустилась к корням дерева в третий раз, то нашла не пять орешков, как предполагала, и даже не семь, а целых восемь, то есть больше, чем выкидывала!

– Как это так? – не поняла Белочка. Она села и стала рассматривать странные орешки, которые то исчезают, то появляются. – Жалко, Ежик ушел, он бы все правильно объяснил...

Она еще раз допрыгала до дупла и выбросила орешки. Несколько минут смотрела на синее небо и только затем спустилась вниз. Пересчитала собранное, но только еще больше запуталась.

– Да, без Ежика тут точно не разобраться... – Белочка так озадачилась, что, сама не замечая, принялась грызть злополучные кедровые орешки. – Только не хочется его отвлекать, он, наверное, о чем-то важном пошел думать... Ой, а зачем отвлекать? Можно ведь, наоборот, помочь! Ему ведь жарко, а когда жарко, то думается медленно!

Она сбегала на полянку с земляникой, нарвала широких листьев и вернулась к домику.

– Чего, тоже запарилась на улице? – спросил Ежик, когда Белочка появилась у него в подвале. – У меня тут прохладней, но все равно жарко.

– А я тебе ветер принесла! – сказала Белочка.

– Как это?

– А вот так! – И она стала махать листьями земляники.

– Ух ты! – обрадовался Ежик. – Пахучий какой ветер!

– Да, словно в земляничнике, правда?

– Точно!

– А тебе думать легче стало?

– Ну да, а что?

– Да так, – махнула свободной лапкой Белочка. – Ты думай-думай! А про орешки я тебе потом расскажу...

Рядом с Ежиком лежала береста, на которой он записывал умные мысли. Теперь он ее отодвинул и смотрел на гостью, махавшую веером из листьев земляники.

– Считай, что я уже закончил, – улыбнулся он. – Как только ты вошла, я сразу все и понял, над чем размышлял. Честное слово! Так что, давай, рассказывай, что за орешки?

Ежик внимательно выслушал историю о таинственных кедровых орешках, а потом, после недолгих раздумий, сказал:

– Ну, это просто! Смотри, ты же сама утром говорила, что у каждого есть свой кусочек неба, через который проносятся птички и насекомые, проплывают облака и планируют опадающие листья. Так вот, все это происходит само собой, без твоего участия. Ты просто наблюдаешь и все. Понимаешь?

– Ага. Только при чем здесь мои орешки?

– А при том, что наряду с облаками-птичками, есть такие вещи, которые проносятся в небе не сами по себе, а с нашей помощью. Как твои орешки. Ты смотрела на синее небо, а потом стало скучно, и ты сама принялась бросать орешки и считать их. Разумеется, потом тебе пришлось спускаться за ними вниз и собирать. Потому что это ведь твои орешки, а не чьи-то. Нам не приходит в голову бежать за облаками или листьями, но свои орешки мы вынуждены подбирать.

И не только орешки. В небо же можно бросать все, что угодно: мертвых жучков, клочья старой шерсти, кусочки коры... Много всего. Зачастую зверушки кидают как раз не очень хорошие вещи, но каждый вынужден собирать все, что бросил в небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.